

Известия - 2003 - 13 февр. - с. 8

Невостребованные красоты

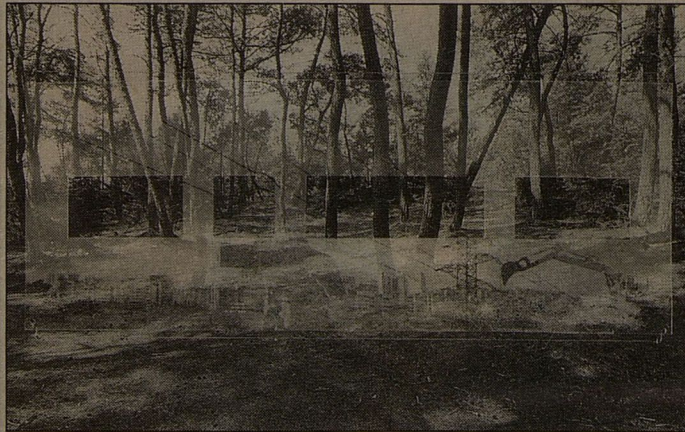
Две московские выставки о прекрасном

В московской галерее «Реджина» открылась выставка **Олега Кулика «Лозунг»**, вслед за ней Айдаун-галерея представила проект «Афины» **Михаила Розанова и Алексея Беляева-Гинтовта**. И в том и в другом случае художники работали с Красотой, от которой нет никакой пользы — публику она не интересует.

Ольга КАБАНОВА

Маленькие пространства столетних галерей современного искусства — место встреч узкого круга московской богемы и стартовая площадка. Отсюда художественные проекты начинают свой длинный путь по городу и миру. Засветившиеся в галереях, они переходят на доступные всем интересующимся ярмарки «Арт-Москва» и «Арт-Манеж», затем путешествуют по зарубежным ярмаркам и выставкам, где получают (или не получают) призы и почет, и возвращаются на родину с резонансом. Иногда бывает и наоборот. Проект «Афины» был уже показан в одной из галерей Парижа, а теперь предстал в несколько усеченном виде в галерее на Тверской.

«Афины» — чистая и наивная неоакадемическая красота жидкого питерского разлива. Большеформатный монохромный фото-

Прозрачность — тема **Олега Кулика** на выставке «Лозунг»

триптих изображает богиню-воительницу и колоннады Исааковского собора. Между ними — жертвенник с пламенем. Звучит соответствующий ритмический музаккомпанемент, долженствующий нагонять священный трепет, но зрители только весело пританцовывают.

Чистое стилизаторство «Афин» прелестно и декоративно, но начисто лишено энергии. Зато энергичен манифест авторов «новой суровости», призывающий европейцев продолжать классические традиции предков и бороться против вредоносных новаций, разрушающих великое искусство. В общем, бойскаутский привет идео-

логу неоевразийства г-ну Дугину, все на борьбу против позорного псевдоискусства дегенератов.

Новые работы Кулика — чистая красота. Современная, дизайнерская, внешне холодная, но чувствительная и сентиментальная. Несколько огромных высококачественных фотографий — пейзаж, в который внедрены прозрачные пласти с отпечатками другого изображения. Над вымерзшим полем-призраком встает панорама дымящей трубами горюдой окраины, над жухлой кленовой листвой витают золотистые тени скульптур фонтана «Дружба народов», над безмятежным осенним лесом — дымка, в

которой еле различимы демонстранты с плакатами.

Реальность, призрак реальности, многослойность восприятия, видимое и иллюзорное, прозрачное, призрачное, отраженное — фотографии Кулика просты в восприятии, сложны в толковании и полны культурных отсылов. Тема прозрачности, с которой когда-то начинал неизвестный художник Олег Кулик, вернулась к нему. Теперь он может себе ее позволить.

Новые фотографии скандально знаменитого художника **Олега Кулика**, роскошные и высокотехнологичные, полные тонких смысловых ассоциаций, могут украсить какую-нибудь хай-тековскую ре-

зиденцию, хоть президентскую. (Правда, президенты предпочитают резиденции в стиле имперского классицизма.) Но вряд ли кто-нибудь обратил бы на эти фотографии внимание, если бы за Куликом не шла слава человека-собака, провокатора. От этой славы ему уже никогда не отмыться.

В стиле выставки «Лозунг» можно было бы создать еще одну работу, на которой портрет улыбающегося, всегда любезного господина средних лет в очках и очень модной одежде покрывался бы прозрачным листом с очертаниями голого малого в ошейнике, стоящего на четвереньках у миски с водой.

Интересен ли был кому Кулик, человек нежный и сентиментальный, тонкий и умный художник, со своей прозрачностью, если бы не водили его когда-то, уже давно, голого на поводке? Нет, конечно.

С поразжающим разум постоянством широкая публика, ленившаяся даже есть медленно и предпочитая давиться пирожками и гамбургерами, долго помнит и хорошо потребляет только скандалы. Усилие размышления, необходимое для восприятия всякого достойного произведения искусства, ей совершать недосуг. Для понимания того, что делает тот же Кулик, надо по крайней мере сходить на выставку. А о скандале достаточно услышать, не утруждаясь выяснением сути. Встал голым на четвереньки — ату позорного хулигана, называющего себя художником. Сам не видел, но заклею и оскорблюсь. Скандал удобен и для пишущего: что утомлять сложными ассоциациями и подбирать слова для описания тонкого художественного эффекта — легче виртуозно позубоскалить.

Публика взыскует Красоты, но решительно ее не замечает. Таковы реальность и ее парадоксы. И эта реальность становится предметом художественного исследования. Как выяснил Олег Кулик: «Сам художник, сохраняя цельность, оказывается беззащитным перед реальностью со всех сторон».